СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

76

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1905 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

СОДЕРЖАНІЕ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVI, № 1.

ДІАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА

КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Н. Дурново.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1903 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Діалектологическая карта Калужской губерніи.

При составленіи прилагаемой карты приняты во вниманіе слѣдующіе матеріалы.

А. Печатные:

1. А. И. Соболевскій. Опытъ русской діалектологіи. Выпускъ I. Спб. 1897, стр. 14—15 и 100.

2. А. А. Шахматовъ. Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ. Статья вторая. Русск. Филолог. Вѣстн. 1897, т. XXXVIII.

3. В. И. Чернышевъ. Свѣдѣнія о Мещовскомъ говорѣ. Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ, вып. V, № 41[1], Спб. 1898.

4. Его же. Дополненія къ свѣдѣніямъ о народномъ говорѣ г. Мещовска. (Сборн. Отдѣл. русск. яз. и словесн. т. LXVIII).

5. Его же. Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда (записи А. И. Косогорова и И. Кортукова). Спб. 1901. (Сборникъ Отдѣл. русск. яз. и словесн. т. LXX, № 7).

6. Е. Ѳ. Будде. О нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ. Изв. Отд. русск. яз. и слов. III (1898), кн. 3 ья.

7. В. Н. Добровольскій. Разсказы изъ жизни Палѣхъ Жиздринскаго уѣзда Калужской губернія. Живая Старина 1899, вып. 1 и 2.

8. М. Караулов. Говор палѣх Жиздринскаго уѣзда Калужской губ. Русск. Филологич. Вѣстн. 1900, т. XLIII.

9. А. Никольскій. Народные говоры Жиздринскаго уѣзда Калужской губерніи. Варшава 1903. (Р. Ф. В. 1901—1903).

10. Отчетъ г. Олафа Броха о поѣздкѣ въ Мосальскій уѣздъ Калужской губ. лѣтомъ 1902 года. Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1902 г.

Б. Рукописные:

1. В. И. Чернышевъ. Краткія свѣдѣнія о говорѣ города Боровска и его окрестностей (по большей части — на сѣверъ отъ Боровска) и о говорѣ дер. Баравенокъ Мещовскаго уѣзда [1]).

2. А. А. Шахматовъ. Матеріалы, собранные въ Мещовскомъ, Мосальскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ Калужской губ. и Брянскомъ у. Орловской губ. [1]).

3. Тих. Вас. Корнѣевъ (учитель Бедрицкаго земскаго училища Мещовскаго уѣзда). Особенности крестьянскаго говора въ деревняхъ, расположенныхъ вблизи города Мещовска Калужской губ. (говоръ деревень Луганскаго прихода). Отвѣтъ на программу для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ № 150 [1]).

4. Матеріалы, собранные мною лѣтомъ 1901 года въ смежныхъ волостяхъ Медынскаго, Калужскаго и Перемышльскаго уѣздовъ Калужской губ.

Калужская губернія теперь является одною изъ наиболѣе изученныхъ въ діалектологическомъ отношеніи великорусскихъ губерній. Записи особенностей говоровъ сдѣланы лучшими русскими діалектологами на всемъ протяженіи Жиздринскаго уѣзда (Добровольскій, Шахматовъ, Будде, Никольскій) и въ бóльшей части Мосальскаго у. (Шахматовъ, Брохъ), но я при составленіи настоящей карты могъ воспользоваться только записями А. А. Шахматова, сдѣланными въ южной половинѣ Мосальскаго у., и тѣми свѣдѣніями о говорахъ нѣкоторыхъ селеній

1) За сообщеніе мнѣ этихъ матеріаловъ приношу глубокую благодарность В. И. Чернышеву и А. А. Шахматову.

сѣверной части уѣзда (с. Ивóнино, Спасъ-Деминское, Кобылье-Спасское, Сильковичи), какія находятся въ Отчетѣ г. Олафа Ив. Броха. Далѣе, хорошо изучены говоры части Мещовскаго уѣзда, прилегающей къ Мосальскому и Жиздринскому уѣздамъ (Шахматовъ), нѣсколькихъ селеній центра Мещовскаго уѣзда (Луганскаго прихода близъ г. Мещовска — Корнѣевъ, дер. Калужкина — Косогоровъ, дер. Шалова — Кортуковъ, окрестностей Мещовска и дер. Баравенокъ — Чернышевъ), с. Алнёръ почти на границѣ съ Козельскимъ уѣздомъ («Опытъ» А. И. Соболевскаго) и самого г. Мещовска (Чернышевъ). О говорахъ остальныхъ уѣздовъ свѣдѣній меньше. Сѣверная часть Медынскаго уѣзда совсѣмъ не изучена; о говорахъ деревень Богдановской волости около Медыни (къ югу) у меня имѣются только отрывочныя свѣдѣнія, полученныя мною у тамошняго уроженца, окончившаго курсъ въ Тихонопустынскомъ второклассномъ училищѣ Дм. Ив. Гурьева; за то по говорамъ южной части Медынскаго уѣзда (Полотнянозаводская волость на лѣвомъ побережьѣ р. Угры и Матовская волость за Угрой, на правомъ побережьѣ) я располагаю достаточнымъ матеріаломъ, собраннымъ мною во время моей поѣздки. Довольно подробныя свѣдѣнія я имѣю также о говорахъ западной части Калужскаго уѣзда (волости Слядневская и Тихонопустынская). Къ какой части Калужскаго уѣзда относятся свѣдѣнія, приведенныя у А. И. Соболевскаго (стр. 15), мнѣ неизвѣстно. Въ Перемышльскомъ уѣздѣ я знаю только говоры сѣверной части уѣзда; гдѣ собраны свѣдѣнія, сообщенныя у А. И. Соболевскаго, неизвѣстно. Въ Боровскомъ уѣздѣ пока изучены лишь говоры окрестностей г. Боровска и нѣсколькихъ деревень на сѣверъ отъ г. Боровска по новокалужскому тракту (Чернышевъ). Еще меньше извѣстно о говорахъ Малоярославецкаго уѣзда: я имѣю лишь отрывочныя свѣдѣнія о говорѣ трехъ деревень, полученныя мною отъ свящ. с. Слязнева Калужскаго уѣзда и отъ учителя Хоромоновской школы Воспитательнаго Дома около Малаго Ярославца (на картѣ Генеральнаго Штаба я деревни Хоромóнова не на-

шелъ). Совсѣмъ неизвѣстны говоры Тарусскаго уѣзда, если не считать краткихъ свѣдѣнiй о говорѣ с. Воронцова въ «Опытѣ» А. И. Соболевскаго (стр. 14). О говорахъ нѣсколькихъ деревень Лихвинскаго и Козельскаго уѣздовъ мы имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнiя (Будде; ср. также характерную замѣтку о говорѣ Козельскаго у. въ «Опытѣ» А. И. Соболевскаго, стр. 15).

Такимъ образомъ, недостаточно изучены только говоры сѣвера и востока Калужской губернiи, хотя и объ нихъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнiя. Во всякомъ случаѣ мы можемъ уже теперь составить себѣ довольно ясное представленiе о распредѣленiи говоровъ на всемъ протяженiи губернiи.

Почти всѣ извѣстные говоры Калужской губернiи — южновеликорусскiе, т. е. акаютъ, имѣютъ «г» фрикативное, въ 3-мъ л. глаголовъ «ть» (если оно не отпадаетъ), род.-вин. ед. ч. личныхъ и возвратнаго мѣстоименiй на «е»: мене́, тебе́, себе́, въ мѣстномъ пад. ед. ч существительныхъ муж. р. часто «у» (даже неудар.), южновеликорусскiя ударенiя и словарь (дежа, скородить и пр.) и т. д. Только въ говорѣ гор. Боровска и окрестныхъ селъ отмѣчены В. И. Чернышевымъ нѣкоторыя средневеликорусскiя черты[1]): взрывное «г», въ 3-мъ л. глаголовъ «тъ» (но чаще все-таки «ть»), употребленiе слова «барнавать», но при этомъ — род.-вин. личныхъ и возвр. мѣстоименiй: мене, тебе, себе, слово «свекры́» и т. п. «тъ» въ окончанiи 3-го л. глаголовъ изрѣдка слышалось мнѣ въ говорѣ дер. Чуно́сова Перемышльскаго уѣзда и дер. Большой Рудни Матовской волости Медынскаго уѣзда при всѣхъ остальныхъ чертахъ южновеликорусскихъ. Даль слышалъ въ г. Боровскѣ даже цоканье, но, какъ выяснилъ В. И. Чернышевъ, это цоканье принадлежало, должно-быть, верейскимъ «шуваликамъ», живущимъ недалеко отъ Бо-

1) Терминъ «средневеликорусскiй» употребленъ мною въ томъ же смыслѣ, въ какомъ его употребляетъ Б. М. Ляпуновъ въ «Изслѣдованiи о языкѣ Синод. списка 1-ой Новгор. лѣтоп.» и я въ «Описанiи говора дер. Парфенокъ». Поэтому не считаю нужнымъ его объяснять

ровска и бывающимъ въ немъ («шувалики» — бывшіе крѣпостные графовъ Шуваловыхъ, вѣроятно, переселенцы). Общей для всѣхъ калужскихъ говоровъ чертою, кажется, слѣдуетъ считать мѣстоименныя формы «аднэй», «тэй» или «адный», «тый» и нѣк. др.

Въ говорахъ Калужской губерніи я различаю слѣдующія группы:

А. Говоры, не знающіе перехода «в» въ «у». Пока такіе говоры въ Калужской губ. извѣстны только на сѣверо-западъ отъ р. Угры. Всѣ же заугорскіе говоры (Б) имѣютъ «у» вмѣсто «в». По лѣвую сторону Угры такая замѣна извѣстна мнѣ пока только въ говорѣ деревни Доманова Медынскаго у. (п. 6). Я придаю особое значеніе этой звуковой чертѣ въ виду очень рѣзко очерченной границы между говорами А и Б и въ виду того, что эта граница, повидимому, совпадаетъ со старой границей между Московской и Литовской Русью. Говоры А распадаются на нѣсколько группъ, находящихъ, по большей части, себѣ соотвѣтствіе по остальнымъ звуковымъ чертамъ въ заугорскихъ говорахъ Б. Эти группы:

1. *Боровскіе мѣщанскіе говоры* (городъ Боровскъ и села Красное и Роща подъ Боровскомъ; на картѣ п. 7 и 8) — говоры съ чисто московскимъ аканьемъ и взрывнымъ «г»; въ 3-мъ л. глаголовъ — «ть», которое никогда не отпадаетъ, но въ самомъ Боровскѣ слышится даже и «тъ»; есть новообразованія: балу́итцыть (Боровскъ), пугаютцыть (Красное) и т. п.; въ формахъ род. пад. един. ч. муж. р. мѣстоименій и прилагательныхъ — «в» (а не «г»), какъ и въ другихъ мѣщанскихъ говорахъ; шипящія тверды, какъ и въ прочихъ Калужскихъ говорахъ, кромѣ монастырскихъ Калужскаго у. и нѣкоторыхъ жиздринскихъ и мосальскихъ, но «жж» и «щ» произносятся обыкновенно по московски, мягко; «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ обыкновенно смягчается: «сколькя», «Ванькя», но и «хазя́йкуй» (Красное); въ творит. пад. един. ч. жен. р. не подъ удареніемъ — «уй»: «палкуй», «пивѣ́стуй»; интересны формы «еѣ» и т. п., между тѣмъ какъ въ мѣщанскихъ говорахъ Медынскаго уѣзда — «её»; род. и дат. пад.

един. ч. личнаго мѣстоим. 2-го л. и возвратнаго совпадають въ формахъ: тебе́, себе́. Въ словарѣ слѣдуетъ отмѣтить средневеликорусское (и сѣверное) «барнавать» (вмѣсто «скородить»).

Въ томъ же Боровскѣ и въ селахъ Красномъ и Рощѣ въ старшемъ поколѣніи сохраняется и другой говоръ, сходный съ говоромъ остальныхъ деревень Боровскаго у., изслѣдованныхъ В. Н. Черньшевымъ, т. е. съ довольно сильнымъ аканьемъ (умѣреннымъ яканьемъ) восточнаго типа[1]), твердыми «жж» и «щ» (= шш), формою дат. пад. личнаго мѣстоим. табѣ́.

2. *Боровскіе немьщанскіе говоры* (дер. Ма́льково, Кузьми́нка, Митя́ево, До́брино, Бе́ницы, Кри́вено; на картѣ п. 1—4 и 6;

1) Считаю долгомъ объяснить употребляемые мною термины. Степень или характеръ аканья зависитъ: 1) отъ положенія слога относительно ударенія; 2) отъ твердости или мягкости согласной, предшествующей разсматриваемой гласной неударяемаго слога; 3) отъ твердости или мягкости слѣдующей согласной; 4) отъ характера (открытости или закрытости) гласной слѣдующаго слога. Въ говорахъ Рязанской и Тульской губ., являющихся типичными представителями восточной части южновеликорусскаго нарѣчія, характеръ аканья зависитъ обыкновенно отъ трехъ первыхъ причинъ; самый распространенный видъ аканья восточнаго типа, это — умѣренное яканье, при которомъ гласныя «а» и «о» въ предударномъ слогѣ послѣ твердой согласной произносятся всегда, какъ «а», а послѣ мягкихъ звукъ «а» слышится только передъ слѣдующей твердой согласной. Такъ акаютъ по большей части бывшіе помѣщичьи крестьяне чуть ли не на всемъ протяженіи южновеликорусскаго нарѣчія. Есть и другіе виды восточнаго аканья, стоящіе въ большей или меньшей зависимости отъ согласныхъ, окружающихъ неударяемую гласную; гласныя же слѣдующаго слога почти не вліяютъ на характеръ аканья, хотя, кажется, есть говоры, гдѣ гласная неударяемаго слога ассимилируется гласной слѣдующаго слога. Среди южновеликорусскихъ я не знаю достовѣрно ни одного такого говора, но могу указать на одинъ средневеликорусскій. Это — говоръ дер. Ива́кина Рузскаго уѣзда Московской губ. «Западнымъ» аканьемъ я называю такое, при которомъ гласная неударяемаго слога (даже послѣ твердой согласной) диссимилируется съ гласной слѣдующаго слога. Такіе говоры занимаютъ бо́льшую часть Калужской и Смоленской губ.; тѣмъ же аканьемъ отличаются и сѣвернобѣлорусскіе говоры. Характерную особенность западнаго аканья представляютъ гортанновёбные звуки предударнаго слога. Подробнѣе о «западномъ» аканьѣ см. у Шахматова въ статьяхъ: «Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ» и «Русское и словенское аканье». (Сборникъ статей, посвящ. Ф. Ѳ. Фортунатову. Варш. 1902). Названія: «западное» и «восточное» аканье — условны: аканье «западнаго» типа извѣстно, наприм., въ Донской области. (См. Калмыковъ, акад. матер. № 42[2]).

Кривена на картѣ Генер. Штаба я не нашелъ) отличаются отъ предыдущаго (мѣщанскаго) болѣе сильнымъ аканьемъ восточнаго типа (брявна́, някýть, но: нисѝ) и переходомъ мягкихъ гортанныхъ въ «т» и «д» мягкія (рýти, нирадѝ, пе́чтю, го́рьтяя), въ остальномъ сходны съ боровскимъ мѣщанскимъ говоромъ; «жж» и «щ» обыкновенно произносятся по-московски; «адныѣ» и «адныё»; въ словарѣ отмѣчено слово «барнýить».

3. *Мѣщанскіе говоры* Медынскаго и Калужскаго уу. (въ Мед. у.: Трушо́нки, Палаге́ино, Ло́бовка, Полотняный Заводъ, Бѣ́ли, Никольская Фабрика, Жилѣтово, Това́рково; въ Кал. у.: Монастырская слободка, на картѣ пп. 1, 2, 3, 19, 21, 24, 26, 27; Кал. у. 11) — южновеликорусскіе говоры съ московскимъ умѣреннымъ аканьемъ; «г» фрикативное, въ 3-мъ л. глаголовъ — «ть», которое никогда не отпадаетъ; шипящія (кромѣ «ч») тверды, «жж» и «щ» (= шш) тверды; «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ не смягчается (*Ва́нька* и пр.); «сымаё» (а не «сымаѣ́» = самое); звукъ «ф» выговаривается правильно по-московски; въ род. пад. един. ч. муж. р. прилагательныхъ и мѣстоименій — «в» (*ова, авѣ и пр.*); род. и дат. пад. един. ч. личныхъ и возвратнаго мѣстоименій совпадаютъ въ формахъ: «мене́», «тебе́», «себе́»; въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряж. подъ удареніемъ — «ёшь», «ёть»; ударенія и словарь — южновеликорусскія (вадý, нагý, тучá, пашня́, вымо́ить; скородить, дежа, но: сковородень и нерѣдко: ухватъ). Существуютъ нѣкоторыя различія между мѣщанскими говорами Медынскаго уѣзда. Такъ, жители Быстро́вской слободы Полотнянаго Завода отличаются отъ Гончаровскихъ и отъ остальныхъ крестьянъ Полотнянозаводской волости тѣмъ, что въ возвратныхъ глаголахъ произносятъ «с» твердое и «са»; послѣднее даже послѣ гласныхъ: «баю́с» и «баю́са»; между тѣмъ какъ остальные произносятъ «с» мягкое послѣ гласныхъ, «ся» и «си» послѣ согласныхъ. Въ Богдановской волости Медынскаго уѣзда говорящихъ по-мѣщански зовутъ «карѣ́лами». Селенія съ мѣщанскимъ говоромъ расположены въ перемежку съ селеніями съ говоромъ карамышевскимъ или говоромъ барскихъ сёлъ; это,

по преимуществу, торговые или фабричные пункты, села на большихъ дорогахъ и т. п. Въ мѣщанскомъ произношеніи наблюдаются нѣкоторыя черты, представляющія, быть можетъ, остатокъ прежняго произношенія; такъ, въ говорѣ с. Товаркова, вѣроятно, и нѣкоторыхъ другихъ селеній при пѣніи въ неударяемомъ слогѣ передъ слогомъ съ неударяемымъ «а» нерѣдко слышится «ы» изъ стараго «а», «о», а передъ слогомъ съ другимъ неударяемымъ гласнымъ звукомъ — «а», наприм.: *га*лубы́я, *а*бнима́ю, ла́скавы, мя́хкаю, но: з*ы*лажи́ть, х*ы*раша́, халóдн*ы*я (вода), чóрн*ы*я сабáчка, накáз*ы*пай и пр. Ср. карамышевскіе говоры.

4. *Говоры барскихъ деревень* Медынскаго, Калужскаго и Малоярославецкаго уу. (Мед. у.: Ворсóбино, Левóново, Мя́тлево, Огарёво, Старое Уткино, Новое Уткино, Устье, Ду́рнево, Бахти́нка, Мукóвнино; Кал. у.: Селивёрстово, Сля́днево, Крю́ково, Кузьма-Демья́ны, Васи́льевское; М.-Яр. у.: Бу́крино; на картѣ пп. Мед. 4, 5, 7, 12, 17, 18, 20, 22, 23, 25; Кал. 1—5; М.-Яр. 2). Въ Богда́новской волости Медынск. у. говорящихъ такъ (Ворсобино и Левоново) называютъ: «барскіе». Это — южно-великорусскіе говоры съ довольно сильнымъ аканьемъ (умѣреннымъ яканьемъ) восточнаго типа (нясу́, вялá, бири́, минé); другія отличія ихъ отъ сосѣднихъ мѣщанскихъ говоровъ: «ть» въ 3-мъ л. един. ч. глаголовъ можетъ отпадать (онъ «хóдя», «зна́я»); гортанныя послѣ мягкихъ неслоговыхъ смягчаются (Ванькя, дочкю, чійкю́); вмѣсто «ф» слышится «хв», «х»; дат. личныхъ мѣстоименій: табѣ́, сабѣ́; по ударенію можно отмѣтить: вóду, нóгу; въ словарѣ: сковорóдень, но рагáчъ (= ухватъ).

5. *Карамы́шевскіе говоры* въ Карамышевской (с. Карамы́шево и дер. Запóлье, Гáвшино, Рѣ́дькино; на картѣ пп. 13—16) и Богдановской волостяхъ Медынскаго уѣзда. Въ Богдановской волости говорящихъ такъ зовутъ: «карамыши́» (Чукáево, Гри́днево, Пузаки́; на картѣ пп. 8, 9, 11). Это — говоры съ диссимилятивнымъ аканьемъ западнаго типа, сходные по характеру аканья съ Мосальскими говорами (см. приложеніе); осталь-

ныя особенности: еѣ́, адныѣ́, тыѣ́; въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряженія подъ удареніемъ: ѐшь, ѐть (но 1-ое множ. «'ом» или «'ом»); «ть» въ 3-мъ л. един. ч. глаголовъ можетъ отпадать; «жж», «шш» и остальныя шипящія кромѣ «ч» по большей части тверды; гортанныя послѣ мягкихъ неслоговыхъ смягчаются; вмѣсто «ф» всегда — «хв» или «х»; въ род. пад. един. ч. муж. р. прилагат. и мѣстоим. — «в»; гласныя конечнаго слога растягиваются; дат. личн. мѣстоим.: табѣ́, сабѣ́; въ словарѣ отмѣтимъ слово «гута́рить» и пр.

6. *Говоры Монасты́ршины*, т. е. Тихонопустынской волости Калужскаго уѣзда (Хроло́во, Ака́тово, Карава́и, Дворе́цъ, Старая Скаковска́я, Новая Скаковска́я, Григо́ровка[1]); вѣроятно, также Пятовская; на картѣ пп. 6, 7, 10, 12, 13, 14) сходны съ карамышевскими, но рѣзко отличаются отъ нихъ мягкостью всѣхъ шипящихъ и «ц», причемъ «жж» и «щ» произносятся, какъ двойныя «ж» и «ш» мягкія. Диссимилятивный характеръ аканья не такъ рѣзокъ, какъ въ карамышевскихъ говорахъ; произношеніе отличается замѣчательной отчетливостью; гласныя послѣдняго слога растягиваются не вездѣ (такъ напр., этой черты не замѣтно во Дворцѣ); характерны новообразованія: называ́иццать, надива́юццють и т. п.; остальныя черты — тѣ-же, что и въ карамышевскихъ говорахъ, только рядомъ съ формами глаголовъ на «ешь», «еть» чуть ли не чаще слышатся формы на «ёшь», «ёть» (образцы говора см. въ приложеніи).

7. *Говоръ деревни Комельгина* (произносится: Кумэльјино́ и Камальји́на) той же Тихонопустынской волости, во всемъ остальномъ совпадающій съ говоромъ прочихъ селеній Монастыршины, но отличающійся отъ нихъ твердымъ произношеніемъ согласныхъ передъ «е» (наприм. «пайдэ́шь» съ «д» твердымъ и «ш» мягкимъ и т. п.).

Слѣдуетъ замѣтить среди говоровъ этой части Калужской

---

1) Григоровка, впрочемъ, отличаясь характерными чертами монастырскаго говора, не входитъ въ Тихонопустынскую волость.

губерніи склонность къ переходу къ типу мѣщанскихъ говоровъ. Мѣщанское нарѣчіе считается тамъ повсюду самымъ чистымъ; произношенія же, не подходящаго къ мѣщанскому, какъ то совѣстятся. Сохраненію особенностей монастырскихъ говоровъ Калужскаго уѣзда отчасти помогаетъ раскольничій составъ населенія монастырской волости, вообще болѣе консервативный.

Б. Говоры, имѣющіе «у» вмѣсто «в».

За Угрой находимъ соотвѣтствіе почти всѣмъ описаннымъ выше говорамъ, но съ мѣной «в» на «у». Такъ, къ типу мѣщанскихъ говоровъ относится болѣе или менѣе говоръ г. Мещовска и нѣкоторыхъ деревень Матовской волости Медынскаго уѣзда; съ карамышевскими сходны Мещовскіе, Мосальскіе и Перемышльскіе говоры; мягкія шипящія и «ц», какъ въ монастырскихъ говорахъ Калужскаго уѣзда, слышатся въ сходныхъ съ ними Жиздринскихъ говорахъ Овсорока, Козьей, Мишина, Клѣтны и въ Новосёлкахъ Мосальскаго уѣзда; твердыя согласныя передъ мягкими гласными въ Калужскомъ уѣздѣ слышатся въ говорѣ, принадлежащемъ къ группѣ монастырскихъ говоровъ, — за Угрой аналогичные говоры слышатся въ той же сторонѣ, гдѣ и говоры съ мягкими шипящими, хотя въ записяхъ А. А. Шахматова и въ изслѣдованіи А. Никольскаго я не нашелъ указаній на совмѣщеніе тѣхъ и другихъ чертъ.

За Угрой переходы отъ одной группы говоровъ къ другой менѣе рѣзки, чѣмъ на лѣвомъ побережьѣ Угры. Диссимилятивный характеръ аканья замѣтенъ даже въ мѣщанскихъ говорахъ, т. е. въ говорахъ неякающихъ. Эти неякающіе говоры имѣютъ въ слогѣ передъ ударяемымъ «а» звукъ «а» неударяемое не такое ясное, какъ передъ другими ударяемыми гласными (ср. наприм. у Чернышева въ Дополн. къ свѣд. о гов. г. Мещовска; то же наблюдалъ и я). Тѣмъ не менѣе, я позволяю себѣ различать и по правую сторону Угры говоры мѣщанскіе, говоры съ аканьемъ барскихъ сёлъ и говоры съ ясно выраженнымъ западнымъ аканьемъ, относя къ 1-ой группѣ — неякающіе говоры, ко 2-й — якающіе, но только передъ твердыми согласными, и къ 3-ей —

якающіе и ыкающіе говоры. Въ говорахъ первыхъ двухъ группъ предударное «а» послѣ твердой согласной нерѣдко имѣетъ нѣсколько гортанно-нёбный характеръ, но не звучитъ, какъ «ы» или «ъ» (звуки средняго ряда). Въ говорахъ 3-ей группы западный характеръ аканья чище, чѣмъ въ карамышевскомъ говорѣ; такъ наприм., слышится произношеніе «няси́» и т. п., не подмѣченное мною въ Карамышевщинѣ. Границы между названными заугорскими говорами недостаточно отчетливы: кромѣ того, что переходъ отъ одной степени аканья къ другой, здѣсь не такъ замѣтенъ, какъ тамъ, на сѣверо-востокъ отъ Угры тому или другому характеру аканья соотвѣтствуетъ опредѣленная совокупность остальныхъ діалектическихъ чертъ, какъ наприм.: смягченіе гортанныхъ, отпаденіе или неотпаденіе «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ и т. д.; здѣсь же, за Угрой, такой послѣдовательности нѣтъ.

Въ говорахъ западнаго типа (т. е. 3-ей группы) можно выдѣлить говоры: *а*) имѣющіе въ родит. пад. мѣстоименій и прилагательныхъ «в» (какъ во всѣхъ предыдущихъ группахъ) и *б*) имѣющіе въ тѣхъ же формахъ «г» (конечно, фрикативное, т. е. γ). Въ группѣ *б* слѣдовало бы отличать говоры съ бо́льшимъ или меньшимъ количествомъ бѣлоруссизмовъ (наприм. ёсь, ци, мыттё, твердое «р» и пр.), но такое дѣленіе для карты губерніи было бы слишкомъ детально, а на присутствіе въ говорахъ Мосальскаго уѣзда бѣлорусскаго дзеканья, котораго нельзя было бы не отмѣтить, достовѣрныхъ указаній нѣтъ. Вполнѣ рельефно выдѣляются сами собою среди говоровъ Жиздринскаго у. говоры съ мягкими шипящими и говоры съ твёрдыми согласными передъ «е». На важное значеніе послѣдней черты уже обращено въ наукѣ вниманіе.

Всѣ извѣстные заугорскіе говоры, какъ южновеликорусскіе, имѣютъ «г» фрикативное, въ 3-мъ л. глаголовъ «ть» (которое, кажется, почти не отпадаетъ), формы род.-вин. ед. ч. личныхъ мѣстоименій — на «е»: мене́, тебе́, себе́, словарь-южновеликорусскій (скородить, дежа, рогачъ, чапельникъ, хата и пр.). Въ видѣ

исключенія слѣдуетъ отмѣтить «г» взрывное (по-Московски) въ говорѣ с. Воронцова Тарусскаго у., «т» твердое рядомъ съ «ть» въ окончаніи формъ 3-го л. глаголовъ въ говорѣ Большой Рудни Матовской вол. Медынск. у. и дер. Чуносова Недѣтовской волости Перемышльскаго у.; наконецъ, формы род.-вин. пад. един. ч. личныхъ мѣстоименій: «миня», «тибя» въ говорѣ Петроселья Жерелёвской волости Мосальскаго у. Относительно дер. Чуносова Перемышльск. у. я достовѣрно знаю, что тамъ населеніе не вполнѣ туземное, такъ какъ прежде здѣшніе помѣщики Кашкины ссылали туда (а также въ Недѣтово и Фенинку) провинившихся крестьянъ изъ своихъ помѣстій въ другихъ губерніяхъ. Въ с. Недѣтовѣ я видѣлъ мальчика съ чисто калмыцкимъ типомъ лица.

Такимъ образомъ, въ заугорскихъ говорахъ устанавливаются слѣдующія группы:

8. *Мѣщанскіе говоры* — акающіе, но неякающіе (въ Богдановской вол. Медынск. у., не за Угрой: До́маново, въ Ма́товской вол.: Пота́пово, Коро́кино, Малая Ру́дня и др., на картѣ — пп. 6, 29, 32, 35 и др.; въ Мещовскомъ у. частью — гор. Мещовскъ)[1]). А. И. Никольскій упоминаетъ также о мѣщанскихъ говорахъ Жиздринскаго у. (г. Жиздра, с. Бере́стна, Ко́ндрыкино, Зикѣево и др., пп. 53, 33, 37 и др.), но чѣмъ эти «мѣщанскіе» говоры отличаются отъ остальныхъ Жиздринскихъ, у Никольскаго недостаточно выяснено[2]); поэтому я на картѣ не отличалъ указан-

1) На картѣ показаны также деревни Вши́вка, Корча́шкино, Нику́линки, Ерлыко́во, Горбёнки и Ильи́нка, пп. 36—41 Матовск. вол. Медын. у., но свѣдѣнія о нихъ, собранныя мною, недостаточны. Что касается Са́бельникова Перемышл. у., то оно на картѣ занесено въ эту группу ошибочно и должно быть отнесено къ слѣдующей группѣ.

2) Въ нихъ «замѣчается переходъ отъ сильнаго аканья къ умѣренному» (стр. 7), (т. е. сильное аканье только начинаетъ уступать умѣренному или уже уступило?); въ род. п. ед. ч. муж. р. звукъ «в» обыченъ «въ говорѣ мѣщанъ», а въ говорѣ крестьянъ «напр. въ с. Берестнѣ». Смягченія «к» послѣ мягкихъ въ жиздринскихъ «мѣщанскихъ» говорахъ тоже нѣтъ. Но подразумѣваетъ ли Никольскій подъ названіемъ «мѣщанскихъ» говоровъ говоры Берестны, Кондрыкина и Зикѣева, неясно.

ныя селенія отъ остальныхъ селеній Жиздр. у. Въ мѣщанскихъ заугорскихъ говораѵъ (оставляю въ сторонѣ Жиздринскіе) звукъ «а» передъ слогомъ съ ударяемымъ «а» слышится не такъ ясно, какъ передъ другими ударяемыми слогами, но все-таки никогда не переходитъ въ такомъ положеніи въ «ы»; «шш» (т. е. «щ»), «жж» и другія шипящія кромѣ «ч» тверды; передъ твердыми губными развивается иногда новое «у» (наприм. «упóсный»), а передъ мягкими зубными — «и» (? наприм. «издéсь» и т. п.); «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ обыкновенно не смягчается; «ф» произносится по большей части правильно по-московски (но въ Потаповѣ — «хв»); «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ обыкновенно не отпадаетъ; формы род. и дат. пад. един. ч. мѣстоименій личныхъ и возвратнаго совпадаютъ (менé, тебé, себé); адныё, тыё; въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряж. подъ удареніемъ: ёш, ёть; въ род. пад. един. ч. муж. р. прилагат. и мѣстоименій — «в» и т. д.; ударенія и словарь — южновеликорусскія, но извѣстны слова «сковороденъ» и «ухватъ».

9. *Говоры барскихъ деревень* (?) съ довольно сильнымъ аканьемъ (въ Матовской вол. *Медын. у.:* Мáтово, Большáя Рýдня, пп. 30, 34, и, можетъ быть, другія; *въ Мещовскомъ у.* — Калýжкино, п. 12, и, отчасти, самъ Мещовскъ; *въ Перемышльскомъ:* Сáбельниково, Степáньково, Бугáково, Крыцыно, Недéтово, Чунóсово и, вѣроятно, Фенúнка, пп. 1—7; *въ Лихвинскомъ у.:* Рылово, Свинáя, Сытичи, пп. 1—3; *въ Козельскомъ у.:* Вéйно, Грынь, Желéзница, пп. 1—3). На картѣ у меня эти говоры отмѣчены, какъ говоры съ «восточнымъ» аканьемъ. Но, какъ указано выше, въ говорахъ этой группы Медынскаго, Мещовскаго и Перемышльскаго уу. аканье — не вполнѣ восточное, такъ какъ, хотя произношенье неударяемыхъ гласныхъ зависитъ отъ твердости или мягкости сосѣднихъ согласныхъ, но въ то же время передъ слогомъ съ ударяемымъ «а» звукъ «а» неударяемое бываетъ обыкновенно болѣе закрытымъ или гортанно-нёбнымъ, нежели въ остальныхъ случаяхъ. Другія особенности этихъ говоровъ сравнительно съ предыдущими: Въ говорѣ дер. Чунóсова Перемышльскаго у.

(п. 6): вмѣсто «ф» произносится «хв» и «х»; «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ не смягчается; «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ не отпадаетъ; въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряж. — «ё»; также вин. мѣстоим. «тъё»; дат. ед. ч. личныхъ мѣстоименій: «табѣ», «сабѣ́»; иногда въ 3-мъ л. глаголовъ слышится «т» твердое[1]). Въ говорахъ другихъ деревень Медынскаго и Перемышльскаго уу. «к» послѣ мягкихъ кое-гдѣ (чаще?) смягчается (Степаньково, Крыцыно, Недѣтово, Матово, Большая Рудня; кажется, Ерлыково; объ остальныхъ деревняхъ свѣдѣнія недостаточны); вмѣсто «ф», кажется, вездѣ говорятъ «хв»; «ть» въ 3-мъ л. един. ч. глаголовъ, кажется, отпадаетъ въ говорѣ с. Недѣтова (одинъ примѣръ: «зная») и, кажется, не отпадаетъ въ говорѣ дер. Бугакова (рядъ примѣровъ съ «ть» и ни одного безъ «ть»); ка́къ въ остальныхъ деревняхъ Перемышльскаго и Медынскаго у., — неизвѣстно; «тъ» въ 3-мъ л. глаголовъ слышалось мнѣ въ Большой Руднѣ, но при этомъ и «ть». Въ дер. Калу́жкинѣ Мещовскаго у. (п. 12) въ положеніи послѣ шипящихъ «а» слышится даже передъ мягкими согласными; «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ смягчается; двойныя шипящія — тверды; «табѣ́» (дат.); въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряж. — «ё» (ёш, ёть); «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ не отпадаетъ; вмѣсто «ф» — «хв» и «х»; часты формы прилагательныхъ на «эй»; «крэ́ю», «мэ́ю» и «кры́ю»; «крыши́ть» и пр.

10. *Говоръ дер. Воронцо́ва Тарусскаго уѣзда* (п. 1). Свѣдѣнія — у. А. И. Соболевскаго[2]). Характеръ аканья по примѣрамъ, приведеннымъ въ «Опытѣ», точно опредѣлить нельзя (бяру́, нясу́, нявѐста, яё); это — или очень сильное аканье восточнаго типа или — западное аканье. Другія черты: «г» — взрывное (какъ въ боровскихъ говорахъ); двойныя шипящія

1) Я говорилъ съ мальчиками кончившими школу; одинъ изъ нихъ ходилъ на промыслы въ Воронежскую губ.; мож. быть «тъ» въ 3-мъ л. глаголовъ — вліяніе школы или другого чужого говора. Наконецъ, въ Недѣтовѣ, Чуносовѣ и Фенинкѣ есть переселенцы изъ Пензенской и др. губерній. Ср. выше.

2) Опытъ русской діалект., стр. 14.

тверды, вмѣсто «ф» произносятъ «хв»; въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряж. «ё» (идётъ); также вин. мѣстоим. «яё»; въ 3-мъ л. един. ч. глаголовъ «ть» отпадаетъ; въ род. пад. един. ч. муж. р. прилагательныхъ — «в» (до́брава).

11. Говоры съ западнымъ (диссимилятивнымъ) аканьемъ, имѣющіе въ формахъ родит. пад. един. ч. муж. р. мѣстоименій и прилагательныхъ «в». Эти говоры разбросаны по Мосальскому, Мещовскому и Перемышльскому уѣздамъ, встрѣчаются и въ Жиздринскомъ у., причемъ на сѣверѣ Мосальскаго и Мещовскаго уѣздовъ деревни съ говорами этой группы чаще, чѣмъ на югѣ, гдѣ чаще слышится въ род. пад. един. ч. муж. р. прилагательныхъ «г» (т. е. «γ»). Эти говоры менѣе архаичны, чѣмъ послѣдніе, и принадлежатъ, преимущественно, жителямъ селеній, расположенныхъ по большой дорогѣ (*Мосальск. у.:* Иво́нино, Аксинькино, Пятница, Красный Холмъ, Волоки, Каменка, Перенѣжье, Петроселье, пп. 1, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 27; *Мещовск. у.* Копо́рье, Зайцево, Ша́лово, Ля́дцы, Ратько́во, Ка́рцево, Сбу́ново, Городи́ще, Алпёры, пп. 1, 2, 4—8, 11, 13; *Перемышльск. у.* Черная Грязь, п. 8; *Жиздр. у.* Семирёво, Ковалёвка, Анисово Городище, далѣе — Берестна и, повидимому, Кондрыкино и Зикѣево, если только говоры этихъ трехъ селеній не мѣщанскіе). Характеръ аканья въ этихъ говорахъ, какъ и въ говорахъ слѣдующихъ группъ, обыкновенно, совсѣмъ не зависитъ отъ твердости или мягкости сосѣднихъ согласныхъ (выда́, ваду́, бяру́, нясла́, бяри́тя, виля́ть). «в» въ родит. пад. един. ч. муж. р. мѣстоименій и прилагательныхъ въ говорахъ этой группы замѣнило прежнее «г». Это «г» еще слышится въ говорѣ с. Иво́нина и, вѣроятно, деревень Иво́нинскаго прихода въ формахъ родит. един. ч. мѣстоименій при удареніи на концѣ: таго́, каго́; въ другихъ случаяхъ тамъ — «в». Другія особенности говоровъ этой группы: гортанныя послѣ мягкихъ неслоговыхъ обыкновенно смягчаются; «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ, кажется, по большей части не отпадаетъ; въ личныхъ формахъ глаголовъ слышится то «ё» (наприм. въ говорѣ дер. Ша́лова и Алпёръ Мещовскаго у.), то «е» (наприм.,

въ с. Иво́нинѣ Мосальск. у. и въ Луганскомъ приходѣ Мещовск. у., т. е. Карцевѣ, Сбуновѣ и Городищѣ); встрѣчаются формы «мы́ю», «кры́ю»; вмѣсто «ф» произносятъ «хв» и пр. Нѣсколько отличается отъ говора другихъ деревень говоръ с. Петроселья Желёвской волости. Въ этомъ говорѣ гортанныя послѣ мягкихъ неслоговыхъ не смягчаются; род.-вин. пад. един. ч. личныхъ мѣстоименій: миня́, тибя́. Въ говорѣ дер. Черной Грязи Перемышльскаго у. нѣтъ, кажется, мягкаго «р»; вмѣсто него слышится «р» среднее (полумягкое). Въ говорѣ с. Красный Холмъ отмѣчены удвоенныя мягкія согласныя. Интересны наблюденія, сдѣланныя г. Олафомъ Брохомъ надъ интонаціей Иво́нинскаго говора. Въ этомъ говорѣ первый ударяемый слогъ слова произносится съ нисходящимъ удареніемъ, а неначальный ударяемый слогъ по тону ниже предударнаго слога даже въ томъ случаѣ, если предударный слогъ содержитъ «ирраціональную» гласную «ъ» (наприм. съва́); благодаря этому можетъ даже явиться сомнѣніе «который слогъ собственно носитъ «удареніе слова», если освободиться вполнѣ отъ исторической традиціи».

12. Говоры съ западнымъ аканьемъ, имѣющіе въ род. пад. един. ч. прилагательныхъ и мѣстоименій муж. р. «г» (т. е. «γ»). Къ этой группѣ принадлежатъ говоры бо́льшей части Мосальскаго (ср. Шахматовъ. Звуковыя особенности Ельнинск. и Мосальск. говв.) и Жиздринскаго уѣздовъ и значительной (если не бо́льшей) части Мещовскаго уѣзда. Въ Жиздринскомъ у. къ этой группѣ принадлежатъ говоры почти всѣхъ селеній кромѣ мѣщанскихъ (Берестна, Кондрыкино, Зикѣево и др.?) и тѣхъ, которыя отнесены мною къ двумъ слѣдующимъ группамъ. Изученные А. А. Шахматовымъ и г. Олафомъ Брохомъ говоры Мосальскаго у. на всемъ его протяженіи принадлежатъ или къ предыдущей (11-ой) или къ настоящей группѣ (кромѣ говора дер. Новосёлокъ — съ мягкими шипящими). По наблюденію г. Олафа Броха «въ западной части уѣзда, отчасти уже въ немногихъ верстахъ за Мосальскомъ, не только еще бодрствуетъ, но и господствуетъ безъ соперника γо въ названномъ окончаніи,

будь оно ударяемо или нѣтъ». Слѣдовательно, говоръ с. Аристова (п. 2), черезъ которое проходилъ г. Ол. Брохъ, принадлежитъ, вѣроятно, этой же группѣ. Въ говорахъ этой группы, по большей части, — въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряж. «е» (éш, éть), но попадается и «ё» (ёш, ёть); дат. един. ч. личнаго и возвратнаго мѣстоим. «табѣ́», «сабѣ́»; род. ед. ч. жен. р. мѣстоименій «тыѣ», «адныѣ»; «кры́ю» или «крэ́ю»; формы прилагательныхъ на «эй»; вмѣсто «ф» — «хв» и «х»; «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ по большей части мягко, но не вездѣ (такъ, въ говорѣ дер. Козловки Мосальск. у., п. 28, «к» въ этомъ положеніи не смягчается); «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ, кажется, не отпадаетъ; распространены формы 1-го л. един. ч. глаголовъ 2-го спряж. безъ переходнаго смягченія: купю́, идю́, спрасю́, пустю́, усадю́, бро́сю и т. д. Различія между говорами этой группы состоятъ въ разномъ количествѣ бѣлоруссизмовъ и т. п. Такъ, въ «Кобыльщинѣ» (т. е. Кобыльской волости; главное село волости — Кобылье Спасское, п. 10) Мосальскаго уѣзда характерно *оканье*, т. е. произношеніе редуцированной неударяемой гласной (передъ слогомъ съ ударяемымъ «а» и передъ неударяемымъ слогомъ), какъ «о» (сова́, вода́, бола́, трова́, коба́к, норуби́ть при: ваду́, бораду́, борану́), но только въ старшемъ поколѣніи, и произношеніе «ч», какъ мягкое «ш». То-же оканье наблюдается и на границѣ Мосальскаго у. съ Жиздринскимъ, не сказано, въ какой мѣстности (Ол. Брохъ). Западнѣе Кобылья, по словамъ Ол. Броха, «начинаются и долгія согласныя въ словахъ, какъ мыттё, свинння́ (мытьё, свинья) и т. п., характеризующія всю западную часть уѣзда». Тою же чертой отличается и говоръ с. Сильковичей (п. 14; произносится: Силькёвичи) и Сильковичской волости; но сверхъ того Олафъ Брохъ отмѣчаетъ въ говорахъ Сильковичскаго типа форму «ёсь» (= есть) и открытое (близкое къ «а») произношеніе редуцированной неударяемой гласной «ъ» (ста́рай, до́брах). «Къ сѣверо-западу отъ Сильковичей начинаются говоры «Дёминщина» (въ Спасъ—Дёминской волости; с. Спасъ-Дёминское Мосальск. у. около станціи того же названія, на картѣ п. 3). Ко

всѣмъ признакамъ, которые уже накоплялись около Сильковичей (— γо, долгія согласныя, ёсь) здѣсь прибавляется еще, какъ ясная внѣшняя черта, частое употребленіе частицы «ти» («ти ёсь у тибé кapóвă»)». Кромѣ того, Ол. Брохъ отмѣчаетъ въ говорѣ Деминщины особый характеръ интонаціи, западныя черты въ словарѣ (пан, бурми́с); далѣе: «муж. р. прош. времени оканчивается, поближе къ границѣ Ельнинскаго уѣзда, на ў: знáў, биў, ви́диў. Поближе къ самому Спасу находимъ теперь «л», но старичокъ почти 80-и лѣтъ... указалъ, что раньше имѣли и въ его деревнѣ, пару верстъ къ западу отъ Спаса, форму на ў». Въ записяхъ А. А. Шахматова удвоенныя (или долгія) мягкія согласныя кромѣ Сильковичей и Деминщины отмѣчены также въ *Мосальскомъ у.* въ селеніяхъ: Красный Хóлмъ, Шóпотово, Понизóвье, Брижéвичи, Добросéлье, Жóлна, Казими́ровка, Лазы́, Козлóвка, Устрóжино, Глинькóво (на картѣ пп. 7, 15, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 28, 30, 31); въ *Жиздринскомъ у.:* Семирево, Ковалевка, Тешавичи, Прудки, Милѣево, Барсучки́, Пáдерки, Вѣтмица (пп. 4, 7, 10, 12, 16, 22, 23, 24, 25). Судя по словамъ А. И. Никольскаго, въ говорахъ Жиздринскаго у. это явленіе не особенно часто[1]). Форма «ёсь» кромѣ Спасъ-Деминскаго и Сильковичей Шахматовымъ отмѣчена въ Козловкѣ Мосальск. у. (п. 28; тамъ-же удвоенныя мягкія согласныя и частица «ци»); въ Жиздринскомъ у. «ёсь», по указанію Никольскаго, — въ с. Анисовѣ (п. 10а) и др. на границѣ съ Мосальскимъ уѣздомъ. Въ говорахъ Жуковской, Добросельской и сосѣднихъ волостей Мосальскаго у. (между прочимъ, въ Жерелевѣ, Казимировкѣ, Козловкѣ, пп. 24, 25, 28; Добросельe — п. 22) часто употребляется частица «ци» (напр. «ци простудилася» — Козловка), почему мосали́ ихъ зовутъ поляками (записи А. А. Шахматова). Между мосальскими и жиздринскими говорами этой группы А. И. Никольскій тоже указываетъ нѣкоторыя различія. «Въ противоположность Мо-

1) «указанное явленіе въ жиздринскихъ говорахъ попадается спорадически и значительно рѣже, чѣмъ въ сосѣднихъ мосальскихъ».

сальскимъ говорамъ Жиздринскіе передъ ударяемымъ *е* измѣняютъ безударное *е* въ *а*, а не *и*, напр. мясьтéчку»... Двойныя шипящія («щ» и «жж») въ Мосальскомъ у. (кромѣ Новоселокъ) и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Жиздринскаго у. около границы съ Мосальскимъ (с. Анисово, Воскресенское, Мокрое, Кцынь — 10а, 11, 15, 51; Пятница) выговариваются, какъ «шш» и «жж» твердыя, а въ остальныхъ селеніяхъ Жиздринскаго у. — мягко (какъ «шш» и «жж» мягкія или какъ «шч» и «ждж» мягкія). Имя «Пилúп» (= Филиппъ) въ такой формѣ извѣстно въ Сильковичской волости Мосальскаго у. и въ Жиздринскомъ у. на границѣ съ Мосальскимъ (сёла Анисово и Мокрое); остальные говоры Жиздринскаго у. имѣютъ вмѣсто «ф» только «хв» или «х» («Хвилúп» и пр.). Интересны въ говорахъ Жиздринскаго у. формы интенсивнаго прошедшаго: «сигéй», «прыгéй», «брашéй» (т. е. сильно сигнулъ, прыгнулъ, бросилъ). Въ юго-восточной части Жиздринскаго у. въ говорѣ нѣкоторыхъ деревень (Хвастóвичи, Крáсное, пп. 67, 68; с. Подбужъ и Стайки, названныя Никольскимъ, принадлежатъ другой группѣ говоровъ) отмѣчено употребленіе «ў» вмѣсто «ю» въ такихъ случаяхъ, какъ: «старýхаў», «знáў», «спрáшываўть». Эта черта принадлежитъ главнымъ образомъ говорамъ 14-ой группы, т. е. имѣющимъ твердыя согласныя передъ «е» и «и». Говоры съ мягкими согласными передъ «е», имѣющіе тѣмъ не менѣе «ў» послѣ гласныхъ вмѣсто «ю», по всей вѣроятности, утратили твердыя согласныя передъ «е» лишь въ недавнее время. Ср. говоръ с. Подбужа и дер. Стайки, гдѣ А. И. Никольскій слышалъ только мягкія согласныя передъ «е», между тѣмъ какъ въ записяхъ А. А. Шахматова изъ тѣхъ же селеній попадаются въ томъ же положеніи и твердыя согласныя.

13. *Говоры съ мягкими шипящими и мягкимъ «ц»* (въ Жиздринскомъ у.: Нóвое Мúшино, Стáрое Мúшино, Овсорóкъ, Судимúръ, Клѣтно, пп. 45—48, 56; къ той же группѣ — говоръ дер. Козьей, которой я на картѣ не нашелъ, и др.; въ Мосальскомъ у.: Новоселки, п. 29). О существованіи такихъ говоровъ

въ Жиздринскомъ у. мы знаемъ только по изслѣдованію А. И. Никольскаго. Къ сожалѣнію, онъ недостаточно ясно говоритъ о распространенности говоровъ этой группы. Повидимому, сюда слѣдуетъ относить говоры нѣкоторыхъ, а можетъ быть, и многихъ деревень, отнесенныхъ мною на картѣ къ предыдущей группѣ. Слѣдуетъ, кажется, различать говоры съ мягкостью шипящихъ и «ц» и говоры съ мягкостью однихъ шипящихъ. Къ первымъ принадлежатъ говоры «въ с. Овсорокѣ и округѣ» (но чтó понимать подъ «округой»? относить ли сюда Авдѣевку, Улемль, Огорь и т. п.?); въ этихъ говорахъ рядомъ съ «особенно мягкимъ произношеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ звука *ц*» можно слышать «щ» вмѣсто «ш», наприм. «слова: зьдѣшній, грѣ́шник произносятся почти какъ зьдѣщнай, грѣ́щник». Насколько распространены говоры съ мягкостью однихъ шипящихъ, вовсе нельзя сказать[1]). Несомнѣнно только, что къ этой группѣ не принадлежатъ говоры сѣверной и восточной частей уѣзда, по сосѣдству съ Мосальскимъ (сёла: Анисово, Воскресенское, Мокрое, Пятницкое) и говоръ с. Кцыни, такъ какъ тамъ даже «щ» произносится какъ «шш» твердое и «чаще слышится твердое *ж* и *жж*». Въ Новоселкахъ Мосальскаго у. А. А. Шахматовымъ записаны примѣры: «хырашя́» и «пашють». Кажется, въ говорѣ этой деревни встрѣчается даже цоканье: «зажи́тоцныи», «упла́цываитси». Во всемъ остальномъ говоры этой группы не представляютъ никакихъ существенныхъ отличій отъ говоровъ предыдущей группы.

14. *Говоры съ твердыми согласными передъ «е», «и»* (въ *Лихвинскомъ у.:* До́лбино, Побу́жъ, пп. 4, 5; въ *Жиздринскомъ у.:* Высо́кая, Подбу́жъ, Слобода́, Елдахово, Пене́вичи, Не́хочи, Буя-

---

1) Вотъ все, что есть у Никольскаго: «Такою же мягкостью (какъ и «ц») *въ нѣкоторыхъ случаяхъ* отличается и произношеніе шипящихъ въ изслѣдуемыхъ нами говорахъ, чѣмъ они въ значительной степени отличаются, напр., отъ воронежскихъ, рязанскихъ... и сосѣднихъ мосальскихъ, знающихъ мягкіе шипящіе, какъ исключеніе»... «Звукъ *ж въ нѣкоторыхъ случаяхъ* произносится очень мягко» (приводятся примѣры). Курсивъ — мой.

новичи, Колодязцы, Колодязскіе Дворики, Долина, Милѣево, Теребень, Стайки, пп. 54, 57—66, 69, 70). Кромѣ этой черты въ разсматриваемой группѣ говоровъ обращаетъ на себя вниманіе произношеніе «у» послѣ гласныхъ вмѣсто «ю» (ср. въ группѣ 12-ой говоръ дер. Хвастовичъ и Краснаго); твердость губныхъ (не вездѣ), произношеніе «пъять», «любъють» и т. п., «ў» вмѣсто «л» въ оконч. муж. р. един. ч. прош. времени: «ишóў» и т. п.; полумягкое «л»: хади́lа и т. п. (записи А. А. Шахматова). Остальныя черты — тѣ-же, что и въ говорахъ 12-ой группы: «мы́ю», «ры́ю» и «мэ́ю», «рэ́ю» (также: «мӧю» и т. п.); формы прилагат. и мѣстоименій на «эй»; «адныѣ́», «тыѣ́»; «е» въ личныхъ окончаніяхъ глаголовъ 1-го спряж. (éш, éть, но изрѣдка и ёш, ёть), «г» въ род. пад. муж. р. един. ч. мѣстоименій и прилагательныхъ; мягкое «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ и т. д. По словамъ А. И. Никольскаго «этотъ переходный (т. е. къ малорусскому) говоръ узкою полосою доходитъ въ Жиздр. у. до дер. Высокой, верстахъ въ сорока пяти отъ г. Жиздры и тридцати пяти отъ с. Овсорока. Въ дер. Высокой я (г. Никольскій) впервые услышалъ характерныя особенности этого говора: не смягчающіе предшествующихъ согласныхъ звуки *е* и *и*, *у* безъ йотаціи... и спорадически отвердѣвшіе губные. Впрочемъ, должно замѣтить, указанныя черты въ дер. Высокой встрѣчаются еще очень рѣдко. Нѣкоторые крестьяне говорятъ. . ., совершенно не употребляя неумягчительныхъ *е* и *и*». «Вообще ясно, что этотъ переходный говоръ въ дер. Высокой, какъ самомъ крайнемъ пунктѣ, уже вымираетъ». Повидимому, А. И. Никольскій не былъ въ дер. Слободѣ, Елдаховѣ, Пеневичахъ, Нехочахъ и Буяновичахъ (въ приложенномъ имъ перечнѣ этихъ деревень нѣтъ), гдѣ А. А. Шахматовъ слышалъ говоръ той же группы, иначе онъ не считалъ бы дер. Высокой самымъ западнымъ пунктомъ этого говора. Разногласіе между А. А. Шахматовымъ и А. И. Никольскимъ относительно говора с. Подбужья и Стайковъ произошло отъ того, что, какъ свидѣтельствуетъ А. А. Шахматовъ, «въ Подбужьѣ *э* и *і* исчезаютъ», а «Стайки говорятъ сходно

съ Подбужьемъ». Въ Милѣевѣ, Теребени и Буяновичахъ, по словамъ А. А. Шахматова, гласныя *е* и *и*, несмягчающія предшествующей согласной, сохраняются рѣзче. Приведу еще двѣ-три выписки изъ записей Шахматова о тѣхъ-же говорахъ. «Въ Теребени изрѣдка *р* твердо; — «ауть» есть, но оно не такъ рѣзко, можетъ быть, — айть, но «умѣу» — весьма отчетливо». «Орловскую губернію называютъ степью, а себя — полѣхами». «Въ Подбужьѣ увѣряютъ, что въ Буяновичахъ, Немѣричахъ, Пеневичахъ, Елдаховѣ, Слободѣ — свой говоръ. То-же говорятъ въ Теребени о Клену, Долинѣ, Кудрявцѣ, Стайкахъ». Въ Клену и Кудрявцѣ уже ни Шахматовъ, ни Никольскій не слыхали твердыхъ согласныхъ передъ «е» и «и». По словамъ Шахматова «въ Клену половина сарафановъ; какъ говорятъ: народъ чище; тоже въ Соповской волости»; одежда же обыкновенно тамъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, идетъ рука объ руку съ говоромъ: паневы смѣняются сарафанами, сарафаны — платьями на городской ладъ, а вмѣстѣ съ сарафанами и платьями и въ говоръ проникаетъ мѣщанская или городская струя.

Различіямъ въ говорахъ населенія Калужской губерніи соотвѣтствуютъ извѣстныя различія въ бытѣ (обстановкѣ, постройкахъ, одеждѣ, обычаяхъ и пр.). Такъ напримѣръ, наблюдатели отмѣчаютъ нѣкоторыя бѣлорусскія черты не только въ языкѣ, но и въ одежѣ, въ пѣсняхъ и въ остальномъ бытѣ населенія западной части Калужской губ. (Мосальскій и Жиздринскій у.)[1], и т. д. Не буду останавливаться на этихъ различіяхъ, потому что о большей части населенія не имѣю подъ руками свѣдѣній.

Различія въ говорахъ и бытѣ населенія вызваны разными причинами. Съ одной стороны здѣсь вліяли природныя условія (климатъ, почва, количество воды, лѣса и пр.). Такъ напримѣръ, на извѣстномъ мнѣ лично лѣвомъ побережьѣ рѣки Угры развитіе

---

1) А. А. Шахматовъ обращаетъ, между прочимъ, вниманіе на бѣлый цвѣтъ одежды. Проф. Евф. Ѳ. Карскій считаетъ жителей западной части Жиздринскаго и Мосальскаго уѣздовъ бѣлоруссами (къ вопр. объ этногр. картѣ бѣлор. племени. Изв. Отд. р. яз. и сл. 1902, 4).

мѣщанскихъ говоровъ и значительный процентъ мѣщанъ и безземельныхъ крестьянъ въ населеніи, вѣроятно, обусловлены тѣмъ, что песчаная и каменистая почва лѣваго берега Угры заставляетъ жителей искать стороннихъ заработковъ. На болѣе плодородной почвѣ Мещовскаго и Перемышльскаго уѣздовъ, гдѣ болѣе развиты земледѣльческіе промыслы, населеніе и говоры болѣе консервативны. Жиздринскіе лѣса и болота, укрывавшія жителей въ теченіе многихъ столѣтій отъ посторонняго вліянія, воспитали населеніе, особенно поражающее наблюдателя архаичностью своего быта; въ языкѣ этого населенія мы находимъ тоже нѣкоторыя своеобразныя черты, лишь изрѣдка встрѣчающіяся въ другихъ мѣстностяхъ.

Кромѣ природныхъ условій на разницу въ бытѣ и говорахъ вліяли другія, историческія условія. Берега рѣки Угры связаны съ воспоминаніями о многихъ важныхъ событіяхъ въ русской исторіи. Здѣсь, между прочимъ, въ 1480 г. въ Залидовѣ (огромный заливной лугъ на правомъ берегу Угры, теперь Перемышльскаго уѣзда) стоялъ ханъ Ахматъ со своимъ войскомъ, а напротивъ, на высокомъ песчаномъ берегу, въ дер. Дворцѣ (Кал. у., п. 10) и теперь еще указываютъ мѣсто лагеря вел. кн. Ивана Васильевича. О кровавыхъ побоищахъ, не разъ происходившихъ на тѣхъ же берегахъ Угры, могутъ напоминать названія деревень Сабельникова (Перем. у., п. 1) и Большой и Малой Рудни (Мед. у., п. 34 и 35). Со стороны Оки и Угры нерѣдко производили свои набѣги на Москву татары; кромѣ нихъ тамъ же и вообще въ предѣлахъ Калужской губерніи русскимъ приходилось сталкиваться съ Литвою и поляками. Въ связи съ этимъ, можетъ быть, стоятъ старинные клады и отдѣльныя монеты, находимыя часто весною послѣ половодья на размытомъ берегу Угры. По большей части эти клады — не раньше XIV и не позднѣе самаго начала XVII в. Чтобы оберегать границы отъ татаръ и Литвы, русское правительство усиливало колонизацію Калужскаго края; здѣсь испомѣщались служилые люди, строились крѣпости, располагались сторожевые посты, насыпались сторожевые

курганы. Мнѣ извѣстны два такихъ кургана: одинъ — на лѣвомъ берегу р. Шани, версты на 3—4 выше впаденія ея въ Угру, во владѣніи Гончаровыхъ (между Товарковымъ и Полотнянымъ Заводомъ Медын. у., пп. 27 и 19), другой (по словамъ мѣстныхъ крестьянъ) — на р. Березуѣ (правомъ притокѣ Угры) около большой дороги. Пространство, занятое теперь Калужскою губерніей, долгое время было раздѣлено между Москвою и Литвою. По договору 1408 года рѣка Угра была назначена границею между Московскимъ и Литовскимъ государствомъ, а города Козельскъ и Перемышль, незадолго до того взятые Литвою, были возвращены Россіи. Съ 1408 года Угра оставалась границею въ продолженіе почти 100 лѣтъ, до 1503 г. Слѣды продолжительнаго пребыванія заугорской части Калужской губерніи въ составѣ Литовскаго государства сохраняются и понынѣ. До сихъ поръ еще лѣвобережные приугорцы зовутъ заугорскихъ Литвою. Въ западной части Калужской губ., еще позднѣе примкнувшей къ Москвѣ, замѣчается тяготѣніе къ Бѣлоруссіи, ослабѣвающее лишь теперь, съ проведеніемъ Брянской желѣзной дороги. Въ говорахъ, чѣмъ западнѣе, тѣмъ больше бѣлорусскихъ чертъ и меньше особенностей, свойственныхъ Московскому нарѣчію; это объясняется опять таки тѣмъ, что юго-западная часть Калужской губ. долгое время входила въ составъ бѣлорусскаго Литовскаго, а не великорусскаго Московскаго государства. Угра теперь, по крайней мѣрѣ въ своемъ нижнемъ теченіи, служитъ границею между говорами, имѣющими *у* вмѣсто *в*, и говорами, строго различающими *у* и *в*. Можно думать, что это различіе между двумя типами говоровъ образовалось именно тогда, когда Угра была границею между двумя государствами. Въ Богдановской волости Медынскаго уѣзда различаютъ три говора: карѣлъ, карамышей и барскихъ. Карѣлы, карамыши и барскіе отличаются другъ отъ друга не только поговоркою, но и обычаями, одежей и стройкой. Это — три разныхъ наслоенія въ населеніи: карамыши, вѣроятно, — древнѣйшіе поселенцы, потомки вятичей; барскіе — потомки испомѣщенныхъ крестьянъ изъ средней Россіи; карѣлы —

или позднѣйшіе переселенцы, или же жители, усвоившіе обще-южновеликорусскую мѣщанскую поговорку благодаря отхожимъ промысламъ или торговлѣ. Если это и не совсѣмъ такъ, то во всякомъ случаѣ разнообразіе говоровъ Калужской губерніи стоитъ въ тѣсной связи съ ея бурнымъ историческимъ прошлымъ. Говоры эти являются наиболѣе характерными и въ южной части губерніи наиболѣе удаленными отъ литературнаго нарѣчія представителями западной группы южновеликорусскихъ говоровъ, подобно тому, какъ южно-рязанскіе и юго-восточные тульскіе— представителями восточной группы. Все это объясняетъ интересъ, вызванный въ послѣднее время говорами Калужской губерніи. Рядъ изслѣдованій, посвященныхъ этимъ говорамъ и не снабженныхъ картами мѣстности, дѣлаетъ своевременнымъ изданіе настоящей карты, которая должна помочь изслѣдователямъ оріентироваться въ имѣющихся теперь свѣдѣніяхъ.

Для того, чтобы можно было пользоваться картой, нужны нѣкоторыя поясненія.

На карту нанесены губернскій и всѣ уѣздные и безуѣздные города и станціи желѣзныхъ дорогъ; изъ остальныхъ же селеній нанесены только тѣ, о говорѣ которыхъ имѣются какія нибудь свѣдѣнія, а также нѣкоторыя другія села, упоминаемыя въ статьяхъ по діалектологіи. Оригиналомъ для настоящей карты служили карты Генеральнаго Штаба съ 10-верстнымъ масштабомъ, но при съемкѣ я позволилъ себѣ пропустить нѣкоторыя небольшія рѣчки, нанесенныя на эти карты, но ненаходящіяся на картахъ меньшаго масштаба. Дороги сохранены всѣ, находящіяся на картѣ Генеральнаго Штаба, кромѣ проселочныхъ, но всѣ нешоссированныя большія дороги обозначены одинаково, между тѣмъ какъ на картѣ Генеральнаго Штаба онѣ имѣютъ разныя обозначенія. При этомъ сдѣланы нѣкоторыя поправки, именно: добавлена Зикѣево-Жиздринская вѣтвь Брянской желѣзной дороги, исправлены названія желѣзнодорожныхъ станцій согласно послѣднему Оффиціальному Указателю лѣтнихъ движеній 1903 г., и обозначено шоссе между Караваями и Тихоновой

Пустынью Калуж. у. Названія селеній исправлены. При селахъ, имѣющихъ по два названія, приведены только тѣ, подъ какими они болѣе извѣстны въ народѣ. Несмотря на то, что мною избранъ для карты самый крупный изъ существующихъ масштабовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было невозможно вписать полностью названія деревень. Въ виду этого я перенумеровалъ всѣ селенія Калужской губ., нанесенныя на карту, а названія оставилъ только тамъ, гдѣ они уписывались. Нумерація сдѣлана особая для каждаго уѣзда, чтобы избѣжать трехзначныхъ чиселъ и облегчить нахожденіе. Порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ цифры, нѣсколько произвольный; по большей части я руководился направленіемъ съ сѣвера на югъ и направленіемъ большихъ дорогъ. Селенія отмѣчаются различными значками, соотвѣтствующими различіямъ въ говорѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя обозначенія, вѣроятно, нуждаются въ поправкахъ. Списокъ селеній съ ихъ нумераціей и значками приложенъ къ картѣ. По поводу этого списка слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Первоначально въ списокъ я внесъ не только тѣ селенія, какія нанесены на карту, но и тѣ, которыхъ я не могъ найти на картѣ Генеральнаго Штаба и потому на карту не нанесъ. Это: *Бутырки* Матовской волости Медынскаго уѣзда (п. 31; говоръ съ мѣной *у* и *в*, аканье умѣренное или довольно сильное восточное), *Хоромóново* Малоярославецкаго у. близъ Малаго Ярославца, около полотна Брянской желѣзной дороги (п. 1; аканье мѣщанское; *г* фрикативное; говоръ сходенъ съ мѣщанскими говорами Медынск. у.), *Рылово* Лихвинскаго у. (п. 1; см. у Будде), *Богатовка* Жиздринскаго уѣзда на большой дорогѣ между Семиревымъ и Ковалевской (п. 5; говоръ тотъ же, что пп. 4 и 7). Пропущена также дер. *Козьи* Жиздринскаго у. (гдѣ то недалеко отъ Овсорока; говоръ съ мягкими шипящими и *ц*). Дер. *Крúцкое* Боровскаго у. (п. 5) поставлено мною по догадкѣ вмѣсто *Крúвена*, упоминаемаго у Чернышева. На картѣ Генеральнаго Штаба Кривена нѣтъ. Села, имѣющія по два названія: *Огарёво* или *Жýино* Троицкой вол. Медынск. у. (п. 12), *Полотняный Заводъ* (бумажная фабрика Гончаровыхъ),

у почтовыхъ чиновниковъ: Полотнянозаводскъ, у духовенства: *Спасъ-Згóмони* Медынск. у. (п. 19); *Сля́днево* или *Щербачёво* Калужск. у. (п. 2); *Кузьма-Демьяны* (Козмодемьянское) или *Лычёво* Калужск. у. (п. 4). Полныя названія селъ пп. 6 и 10 Мосальскаго у.: *Кирсанова Пятница* и *Кобылье-Спасское*. Кромѣ того, сдѣлаю еще нѣкоторыя оговорки. Не ручаюсь за то, что Ерлыково и Горбёнки — Медынскаго, а не Перемышльскаго у.; точныхъ справокъ во время не успѣлъ навести. Села, отмѣченныя на картѣ прямымъ крестомъ (+; въ спискѣ, приложенномъ къ картѣ, ошибочно: ×) — погосты, т. е. церкви, стоящія въ сторонѣ отъ деревни (Рожество Медын. у., п. 33, Лугань Мещовскаго у. п. 10). Деревня Никольская Фабрика — не фабрика, а поселокъ безъ земельнаго надѣла; жители ея числятся мѣщанами. Пространство, занимаемое Калужской губерніей, лежитъ между 53° 18′ и 55° 23′ сѣв. широты и 51° 7′ и 54° 58′ западной долготы отъ Ферро (3° 8′ — 6° 57′ отъ Пулкова).

Необходимость картъ по русской діалектологіи очевидна; карта даетъ гораздо болѣе наглядное представленіе о распредѣленіи говоровъ въ извѣстной мѣстности, чѣмъ всякое изслѣдованіе, не снабженное картой, и можетъ оказать пользу не только лингвисту, но и историку, давая нѣкоторый матеріалъ для изученія народныхъ передвиженій; многія статьи по діалектологіи читать безъ карты затруднительно; существующія карты, не присобленныя къ цѣлямъ діалектологіи, не всегда поэтому удобны и кромѣ того часто неточны. Полезны даже діалектологическія карты недостаточно изученной мѣстности; онѣ могутъ служить удобнымъ пособіемъ для всякаго новаго изслѣдователя, наглядно показывая, куда слѣдуетъ направить разысканія. Къ сожалѣнію, изслѣдованія по діалектологіи очень рѣдко сопровождаются картами. Мнѣ извѣстны только карта, приложенная Е. Ѳ. Будде къ его изслѣдованію о Касимовскихъ говорахъ, карта Лукояновскаго у. Нижегородской губ., изданная Б. М. Ляпуновымъ (Ж. Стар. 1894), и карта малорусскаго нарѣчія, составленная

Михальчукомъ [1]). Но первыя двѣ обнимаютъ очень небольшое пространство; притомъ карта, изданная Будде, представляетъ не болѣе, какъ карту пути, по которому онъ ѣхалъ. На картѣ Лукояновскаго у. такъ же, какъ и на издаваемой мною теперь картѣ Калужской губ., говоры изображались различными значками. На картѣ, изданной Михальчукомъ, принятъ сравнительно небольшой масштабъ, при которомъ нельзя было наносить всѣхъ селеній, а говоры обозначены разными красками. Такая карта для великорусскаго нарѣчія — дѣло будущаго. Карта, составленная мною, преслѣдуетъ другія цѣли, чѣмъ карта Михальчука; я имѣлъ въ виду указать всѣ пункты, гдѣ сдѣланы записи, намѣтить по возможности главнѣйшія группы, на какія можно подраздѣлить всѣ говоры Калужской губ., и такимъ образомъ нѣсколько подготовить почву для будущей діалектологической карты великорусскаго нарѣчія [2]).

Николай Дурново.

Парфѣнки, 12 іюня 1903.

---

1) Объ этнографической картѣ бѣлорусскаго племени, составленной проф. Евф. Ѳ. Карскимъ, ничего нельзя сказать, потому что она еще не издана.

2) Работы по составленію діалектологической карты великорусскаго нарѣчія уже начаты; пока въ этихъ работахъ принимаетъ участіе нѣсколько молодыхъ московскихъ ученыхъ.

На картѣ прошу исправить слѣдующія ошибки (кромѣ тѣхъ, какія оговорены въ статьѣ):

Въ спискѣ селеній и на картѣ:

Перемышльскій у., п. 1 (Сабельниково) вмѣсто □ — ⊠

Въ спискѣ селеній:

Жиздринскій у., пп. 13 и 18, вмѣсто ⊠ — ✕

Въ текстѣ подъ картой:

Слѣдуетъ читать: 8: «. . . согласныя передъ *е* тверды»
9—15: «. . . . . *у* вмѣсто *в*».
12: «. . . въ родит. пад. прилагат. *в*»
15: «. . . съ твердыми согласными передъ *е*».

На самой картѣ:

Въ сѣв.-зап. части Жиздринскаго у. названіямъ В. Барсуки (13) и Н. Барсуки (14) должны соотвѣтствовать два косые крестика, стоящіе на картѣ; значокъ же «крестъ въ квадратѣ» — лишній.

Въ Брянскомъ у. по р. Вѣтьмѣ ниже Ивановичей (на югъ) пропущено названіе деревни (на большой дорогѣ) «Сельцо».

Рѣка, впадающая въ Жиздру немного сѣвернѣе Зикѣева: «Песочня».

Въ Бѣлевскомъ у. сѣвернѣе Сныхова пропущены названія двухъ селеній: сѣвернѣе — Староселье, южнѣе — Ивановское.

Станціи желѣзныхъ дорогъ обозначаются черточками, пересѣкающими линіи желѣзныхъ дорогъ, но нѣкоторыя изъ этихъ черточекъ не вышли при печатаньѣ.

Ошибки въ названіяхъ деревень на картѣ можно исправить по приложенному къ картѣ списку.

Въ Медынскомъ у. на правомъ (западномъ) берегу Шани южнѣе станціи ж. дор. Полотняный Заводъ расположены деревни пп. 22, 23 и 24. Село Товарково, п. 27, расположено почти на версту на востокъ отъ впаденія Шани въ Угру, между тѣмъ какъ на картѣ оно изображено у самаго устья р. Шани.

Н. Д.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Образцы карамышевскаго говора[1]).

Витярóк рызмáхывъя. Квас ки́слиньке^iй... Дáшкъ! и́ пóдлъя̆ там ни нацѐдя̆, кыпату́хи... Хéдя̆... приду́ть, питачóк... хызя́йствъ...; атприде́шь адна́ сóрък капéик, скóльки вы́ръбътъјѐш, уприде́ця̆; вы́ччеть; зáръбътки мáлыё; је^ъму пóльзы мнóга; ф пакóс патсобля́ють; асинью́ тагдá уш...; три вярсты́ туд, дерéвнею... Учи́тель нóньчи тут ади́н абучáл; нънимать надъ хватéру, туды́ суды́, дáк сыбѐ, сóрък капѐк в мѐсиц зимавóѐ врéмя̆; нёхáй бу́дить... дă ён дáк сыбѐ, пéрвыи гáдá áзбучки учить...

Квáску́. Тáдá нá Пълатня́нъй ни пайдѐш. Ф пéрвъй рáс и́дете^ъ, тáк и ръспрáшиваите... Нѐскъ^ълькё мѐсицáф и гадóф... рáзыслáл списáвать, хóцъ узнáть. А ф Товáркувá зáчѐм этъ вы так и́дётё?.. пáтóм в Усья зáйдѐш; У́сьё пáдáйдѐть... ат минé ујји́... дабрѐ па мóднъму... вот так бу́деш ити́ зáписáвать, дык прáйдѐш скóлькя в дéнь?

Рѣдькино.

Туды́ пайдѐти: учи́тѐль тъ ту́т, и ж жанóй, и съ мáтирью. Как и́де^iш, и́де^iш (почти: ije^iš), — суды́ вóлась, а нá прáвый бóк учи́лишша. — Падём (paďöm), вóт ын чáй, вóт ын... — Аль

---

1) Въ приводимыхъ образцахъ «г» вездѣ обозначаетъ «г» фрикативное (γ); «ь» — мягкость согласной; «ъ» — гласная средняго ряда; á, é, ó — гортанно-нёбныя гласныя. ˘ надъ гласной — редукцію гласной.

признава́иш? Зъбале̋лă шшыка́... пъзвыля́ицъ сё ты́ки... таку́ть, такём; напридѣ́ть; тольки лён ни пряду́ть, пъчита́ють Пя́тницу, а Бо́х их зна́ить... Аны́ ни памирются: и́ш как аны́ глидя́ть тъ... Это́ са́мъй ма́льчик на́ш йтъ ма́хъʸнькяй... Пѣ̋сьни ка́жуть у на́с, ни паю́ть этъ нигра́ють, а ка́жуть... Дъ шо́ ш? мы бу́дёⁱм нямно́шкă... Хто́ итă и́дя с Про́нькёй ф кра́снъй руба́хи? Сыгра́им (т. е. пѣсню)... тьвитёть... нъ дажжу́... кругаву́ю...

Приста́ньтя х капри́знъм дѣ̋фкăм, д аны́ зъ цалко́вый табѣ́ ро́т ни рази́ня... На́ш мужы́к ис хахло́ф привълакѣ́ть (т. е. пѣсни). Нѵ кака́я нам была́ ниво́ля? Што́ ж, бу́дим, бери́тя, бери́; у мине́ руку́ ни пра́тя́гивая... Хъра̄ша́ ли на бу́дить, ли́ пла̄ха́? Чаво́ ш мы ръзбигёмся?

Заигра́й, гармо́ничкя,
вре́мичкя нимно́жичкя.

Хто́ тут у ва́с в гармо́нью тъ умѣ́я?... Фсю́ изва́ру ту ръсталкѣ́ть!... Га́ничкя, пъфтари́тя яму́: о́н ни слы́ша. Он припо́л тольке̇ та́к вӯт: глиди́тя, будитя̆ дѣ̇ нибу́ть нъ Сиби́ри... У нас иша́... у на́с ухва́там (горшки таскаютъ), блины́ пяку́ть скъваро́днăм... сьвято́чек; та́м мно́га ить сьвяткоф... трыва́, из ыч вянки́ плету́ть, чаво́ нъ гълава́ ндива́ють... Сърахва́н с ко́хтай, а ишо́ блю́зы, ф сърахва́ни... Спойтя бидничкя́ мнѣ́... ка̇да́ капе́йкю, ка̇да́ дьвѣ... Гъла̄са́ пътиря́им; мо́жуть... аддъва́йтя; рассе́рдилися мы са́ми сабѣ́... Яны́ гъвари́ли... У стару́хи зу́п нѣ̋тути... а̇га̄рёвă та зна́ють мно́га... Што́ ш вы, — ис Това́ркова, ро́дъм ис Това́ркова та? Ф Това́ркови ты... А фчара́ дифчо́ночки... пӯдари́ли, из Масквы́... ня́бо́сь учи́лся... кь я́рмо̲нки хо́чуть зъбалѣ́ть... Мо́жъ дите́й прилюлю́късвъть... никъда́ ни вида́ли? Ниси́ лю́лькю: бу́дим прилюлю́късвъть рибя́т; он бу́ди сьписа̇ва̇ть, пъ два̇цъти̇ капѣ̋к х пра́зьнику зъработъјём... Упадѣ̋теᵃ... игра́йтя пѣ̋сьни... У мѐне́ вон сво́й кърча́льшик, кък ръска̇ча́ё! Мы бу́дём спа́ть, а он бу́дё къча́ть; аль цъла̇ва́ть, ду́мъитя, ён ваз бу́ди? јетъ твой крихти́ть тъ, а̇ я́ свая́во́ къча́ю; ва́м адни́м хоцъ па̇слу́хъть. Нихто́ ничаво́ ни гута́ря́... Упадѣ̋ш,

Ва́нь. Ка́к я испужа́ла́сь!... И мнѣ́ тада́ нъ бъра́нки да́шь?... дъ кънца́... Каку̀ ю́лицу (т. е. какую улицу) су̀бра́ли... Вашю́хи нъ бъра́нки да́л, тапе́рь Хвидю́хи... Идѣ́ прэ пираги́, дъ пра хме́ль фсё ръзгъва́ривиі́ють... Я ду́мъла́, ишшо́ гута́рють... Ра́зи вы у пъна́ не́ были?... Как мо́гуть, анѐ и тожъ мо́жуть... Нъ ёво зимли бъла́с аткры́фши... Што ты шьѐш тъ, Мархву́хъ?... Хо́чу люби́ть, пъбра́л; лю́ди пау́тру хо́дють, дъ ни пъбяру́ть... Бу́ди, Ва́нь, руку́ пъкалю́... Хвёдър, пъда́й дёшку̀ ту̀ ишь чула́на̀... Ди́рки пратрѐш... учкну́л лѐсё[i]нку събѐ; ана́ чижо́лъя... пра̀вярну́... убига́ють са́ми та̀гда́... два́ ъстало́сь, чурюрю́къють (сверчки); я иво́ тъча́с сусьнѐл... Хвёдър Ива́нъч с пасьте́ли, сьверкупа́ тъ; сьверку́п, сьверку́п ска́чё нъ пичи́; пакли́къл; ско́льки ви́днъ, пъда́лси, пръклято́й... и́ли жъ на ветѝр, и́ли на до́ш; он то́льки сьви́ркъить... Што этъ бу́дить? Он на ме́льницу паѐдя; па°со́дим; ён вам е́та на̀ ча́й да́сьть. Вёдар да̀ Юхи́м и́дуть на три го́ла̀са̀ или нъ чаты́ри... Ва́нь, ни балу́йсь. Мо́ю, мо́ить; дажжя́; надны́й (на одной); ни адна́й, jие̇; тъѐ...

Карамышево.

2.

Образцы говора Монастырщины Калужскаго у.

Табѐ; во́ду; нисе́ть; кърма́ны; за̀шла́; та́м ла́ука е́сь о́к[ъ]ла бальшя́ка́ самъвъ; ра̀жжига́й; мале́нькя; дъ питачкя́; ф ха̀ладо́к; хъраши́; паѐшь; пучо́к — питачо́к; пажя́л[ъ]тя; во́н наро́т идѐть; крашо́нъй; увида́иш; лашьши́най; тыбѐ или табѐ; адны́й кулугу́ркъй вѐры. Ча́пильник; навы́нтар; ро́чи́х (= рычагъ); двожди́ тро́жди...

берём; вели́; несли́; беда́; не про́бывала; маги́ть; не ска́кывапть; а́бо (= либо); бре́шить; га́фчить (собака); ишё (= ещё); ло́шиди; пе[i]ре[i]ме[i]нилси; ма̀ла̀чкя́; капець; ва̀ Два̀рьцѐ; теле́шька и теле́шькя; ско́лькя; пе[i]г; да́л сло́въ приди́ть; прима́я путь.

Падашьли́ (оба «а» чистые); уби́лсы, испужа́лсы или испуга́лсы, но: испуга́лися; вазму́, но вазьми́; с Мишако́вым; слеⁱпо́й; Хьвёдик и Хьвёт.кя; мы с Кривы́м лави́ли, и Марьзи́к то́жа. Бу́дим здаро́вы; найдёшь; буты́лку ту; во́дычкю; пучиму́, — вы́пĕй.

Дворецъ.

а́бы карьми́цца та... Ана́ прайдѐццы; а то што́ ш с нь'ми ты; аны́ пиши́и ты; зъприги́ тилѐжичкю; ну што́ шь, Ми́тинькь, й ты́ паѐдишь. Ну што́ шь? и е́ту надѐнь (почти: пad'ē̯ień), а он вот зна́ить. Го́спъди и зна́ить!... утере́ⁱцьци ты.... Атшибѐшь... Ты дерьжи́; тихо́нькеципля́т та! чижёла! а ра́зи ле́хчи бува́еть? А ты́ дале́ч ишёл та, али то́льке дли на́с? дѐдушька хо́дя... до́ужжю; наде́аиь; ну дѐᵈʸшкʸ заприжёть... пиши́я; пусьти́ ко мене́ та; па́дажьди́; табѐ; сабѐ; с рибити́шькъми-ты... ма́льчик аста́ници ма́линькей... па́гади́те; падёть (pad'ö́t', съ очень сильной мягкостью *д*); ну ско́ра ты аликсѐй убра́лсы; ѐхать; аткэля; живёть (ž'iv'ö́t'); он са́м ни зна́jjя... я́ ун г ба́бам пайду́... Шьто́ шь ты́ ни сади́тися? насади́лися... У на́с ухват завётьси (zav'ö́t's'i)... а то́ ў́н пирькало́тя... ча́пильник... пирибьѐтя...; да̄го́нӣшь. На ла́въчки ся́ть, ту́ты, насу́пръти jи́х, а та́м дѐдушкъ ся́дя, г жилѐзу пабли́жи. Упа́ниш... Вудано́с... Неⁱт, давно́, ни по̄вию (не помню); ф са́рахва́ных, ф тира́скāх; пла́тья. Са́рахва́ны так ишё но́сють... этъ сърахва́н на́зыва́иццять, а то пла́тьjи на́зыва́юццють, надива́юццють. Пла́тьjи — да по́ису бис про́ймаф.... И ён ста́л в гра́мыти учи́тьси...

Произношеніе очень отчетливо; слова растягиваются; шипящія и мягкія согласныя произносятся очень мягко.

Новая Скаковская.

Там сьтёжичкювидáитя; там ипя́ть пȧвирьнётя... ашиблись... стȧлобря́цци.

Старая Скаковская.

Он ѣ́дя; дыганя́ть бу́дя; тихóнькя... Он ȧтарвȧ́л иѣ́... Хвидóсь, беги́... Пȧ́ръчки т нѣ́т ту́тā... Мȧ́вринъми рибя́тымӣ... кȧ́жнăй дéнь видȧ́й јӣх...; антэ́ля̄; Вȧ́нькя̄; рукаия́ткă (топорище); са скóлькя̄ сикёшь? тапéрь; цылá; табѣ́; ни аднэ́й; паменьши; нȧ́ших... дирéвнию̄, дарóгъю̄, паря́ткам, дьвѣ́ вeрьсты́; ф Тавȧ́рькиви; Донькя... Пайдёшь на мéльницу, — јиѣ́ ишьчя́с нѣ́т дóм; э́тъ мушь иѣ́... Дóнькю ту... Я живу́... сáм ты аткэ́дыва? табѣ тапéрь... ф Тихъи идёшь? Нѣ́т, мȧ́лай, испужя́иси,... а зачóм спрȧ́шиваишь? Матьвѣ́яф. Табъ нȧ́дъ дабрѣ́, у нȧ́с ни дируцци. Хади́л ф Ти́хънā. Пушшя́й папи́шя... с каи́х пóр? антэ́дă... Приписи́тиму̀ (= ему) скамéйкю... Он даѣ́ть (= даётъ)... Ну́ къ Васькь, дъкажи́ ка (= разскажи)... Пирьписáл... Каку́ў шь типéря?... Прибагу́тки... Дыписáть та, а то аны́ ни бу́дуть игрȧ́ть (= пѣть)... Нȧгагóчисси, удиви́сси... Чю́тычкю ȧтадвинь... тубарéтку падвиньтя... Тыбé как звȧ́ть та?... Он тэбэ́ сьви́сьпе в лóп... Зъбувȧ́ишь ты јиѣ́, кадȁ игрȧ́ють... Дъ къраго́т та, вóдють... Ишьчя́з бȧ́бы вдȧ́рють, тóльки буты́лку, лишéай вазьмём.

Каравай.

Діалектологическая карта

Калужской губерніи.

Масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ

10 8 6 4 2 0 10 20

Составилъ **НИКОЛАЙ ДУРНОВО.**

1903 г.

Списокъ городовъ:

Смоленской губерніи.

1. Вязьма.
2. Дорогобужъ.
3. Юхновъ.

Московской губерніи:

4. Верея.

Тульской губерніи:

5. Алексинъ.
6. Одоевъ.
7. Крапивна.
8. Бѣлёвъ.
9. Чернь.

Калужской губерніи:

10. Боровскъ.
11. Медынь.
12. Малоярославецъ.
13. Таруса.
14. Мосальскъ.
15. КАЛУГА.
16. Серпейскъ.
17. Мещовскъ.
18. Воротынскъ.
19. Перемышль.
20. Сухиничи.
21. Козельскъ.
22. Лихвинъ.
23. Жиздра.

Орловской губерніи:

24. Брянскъ.
25. Волховъ.

Списокъ деревень Калужской губерніи по уѣздамъ (цифры и значки тѣ-же, что и на картѣ).

Боровскій уѣздъ.

1. ⦶ Мальково.
2. ⦶ Кузьминка.
3. ⦶ Митяево.
4. ⦶ Добрино.
5. ⦶ Крищкое.
6. ⦶ Беницы.
7. ○ Красное.
8. ○ Роща.

Медынскій уѣздъ.

1. ⊕ Трушонки.
2. ⊕ Палагенио.
3. ⊕ Лобовка.
4. ⊖ Ворсобино.
5. ⊖ Левоново.
6. □ Доманово.
7. ⊖ Мятлево.
8. ◐ Чукаево.
9. ◐ Гриднево.
10. × Богданово.
11. ◐ Пузаки.
12. ⊖ Огарёво.
13. ◐ Заполье.
14. ◐ Гавшино.
15. ◐ Карамышево.
16. ◐ Рѣдькино.
17. ⊖ Старое Уткино.
18. ⊖ Новое Уткино.
19. ⊕ Полотняный Заводъ.
20. ⊖ Устве.
21. ⊕ Бѣли.
22. ⊖ Дурнево.
23. ⊖ Бахтинка.
24. ⊕ Никольская Фабрика.
25. ⊖ Муковнино.
26. ⊕ Жилѣтово.
27. ⊕ Товарково.
28. × Валобаново.
29. □ Потапово.
30. ⊠ Матово.
32. □ Коронино.
33. × Рождество.
34. ⊠ Большая Рудня.
35. □ Малая Рудня.
36. □ Вшивка.
37. □ Корчашкино.
38. Никулинки. □
39. □ Ерлыково.
40. □ Горбёнки.
41. □ Ильинка.

Малоярославецкій уѣздъ.

2. ⊖ Букрино.
3. ⦶ Барановка.
4. × Сѣтунь.

Калужскій уѣздъ.

1. ⊖ Селивёрстово.
2. ⊖ Сляднево.
3. ⊖ Крюково.
4. ⊖ Кузьма-Демьяны.
5. ⊖ Васильевское.
6. ◑ Хролово.
7. ◑ Акатово.
◑ Пятовская.
8. ● Комельгино.
9. ◑ Каравая.
10. ◑ Дворецъ.
11. ⊕ Монастырская слободка
12. ◑ Новая Скаковская.
13. ◑ Старая Скаковская
14. ◑ Григоровка.

Тарусскій уѣздъ.

1. ⧄ Воронцово.

Мосальскій уѣздъ.

1. ◫ Ивонино.
2. × Аристово.
3. ⊟ Спасъ-Дёминское, (за шоссе).
4. × Плетни.
5. ◫ Аксинькино.
6. ◫ Пятница.
7. ◫ Красный Холмъ.
8. ⊟ Одринка.
9. ◫ Волоки.
10. ⊟ Кобылье.
11. × Крутая.
12. ◫ Каменка.
13. ◫ Переиѣжье.
14. ⊟ Сильковичи.
15. ⊟ Шопотово.
16. ⊟ Стайки.
17. ⊟ Дубровка.
18. ⊟ Алексѣевка.
19. ⊟ Понизовье.
20. ⊟ Ближевичи.
21. ⊟ Земцы.
22. ⊟ Добросельe (за шоссе).
23. ⊟ Жолна.
24. ⊟ Жерелево.
25. ⊟ Казимировка.
26. ⊟ Лавы.
27. ◫ Петроселье.
28. ⊟ Козловка.
29. ◩ Новоселки.
30. ⊟ Устрожино.
31. ⊟ Глиньково.

Мещовскій уѣздъ.

1. ◫ Копорье
2. ◫ Зайцево.
3. × Писково.
4. ◫ Шалово.
5. ◫ Лядцы.
6. ◫ Ратьково.
7. ◫ Карцево.
8. ◫ Городище.
9. ⊟ Ведрицы.
10. × погостъ Лугань.
11. ◫ Сбуново.
12. ⊠ Калужкино.
13. ◫ Алнеры.

Перемышльскій уѣздъ.

1. □ Сабельниково.
2. ⊠ Степаньково.
3. ⊠ Бугаково.
4. ⊠ Крыцыно.
5. ⊠ Недѣтово.
6. ⊠ Чуносово.
7. ⊠ Фенинка.
8. ◫ Черная Грязь.

Лихвинскій уѣздъ.

2. ◩ Свиная.
3. ◩ Сытичи.
4. ◪ Долбино
5. ◪ Побужъ.

Козельскій уѣздъ.

1. ⊠ Вѣйно.
2. ⊠ Грынь.
3. ⊠ Желѣзница.

Жиздринскій уѣздъ.

1. × Троицкое.
2. ⊟ Новое Дѣдово.
3. ⊟ Старое Дѣдово
4. ◫ Семирево.
6. ⊟ Мужиково.
7. ◫ Ковалевка.
8. ⊟ Латыши.
9. ⊟ Михалево.
10а ◫ Анисово Городище.
10. ⊟ Тешавичи.
11. ⊟ Воскресенское.
12. ⊟ Прудки.
13. ⊠ Верхніе Барсуки.
14. × Нижніе Барсуки.
15. ⊟ (село) Мокрое.
16. ⊟ Милѣево.
17. ⊟ Судовищи.
18. × Большая Лутна.
19. × Малая Лутна.
20. ⊟ Барсуки.
21. ⊟ Шаровичи.
22. ⊟ Барсуки.
23. ⊟ Верхнія Падерки.
24. ⊟ Нижнія Падерки.
25. ⊟ Вѣтница.
26. ⊟ Синевка.
27. ⊟ Гулячи
28. ⊟ Песоченскій заводъ.
29. ⊟ Людинов. заводъ.
30. ⊟ Сукремлъ.
31. × Романовка.
32. ⊟ Войлово.
33. ⊟ Кондрыкино.
34. ⊟ Мужитино.
35. ⊟ Полюдово.
36. ⊟ Хотьково.
37. ⊟ Зикѣево.
38. ⊟ Иночка.
39. ⊟ Коренево.
40. ⊟ Песочня
41. ⊟ Авдѣевка.
42. ⊟ Улемль.
43. ⊟ Романовка.
44. ⊟ Дядьковъ заводъ.
45. ◩ Новое Мишино.
46. ◩ Старое Мишино.
47. ◩ Овсорокъ.
48. ◩ Судимиръ.
49. ⊟ Огорь.
50. ⊟ Мойлово.
51. ⊟ Кцынь.
52. ⊟ Ловать.
53. ⊟ Берестна.
54. ◪ Высокая.
55. ⊟ Водкино.
56. ◩ Клетна.
57. ◪ Подбужье
58. ◪ Слобода.
59. ◪ Елдахово.
60. ◪ Поневичи.
61. ◪ Нехочи.
62 ◪ Вуяновичи.
63. ◪ Колодяцы.
64. ◪ Колодяскіе Дворики.
65. ◪ Долина.
66. ◪ Милѣево.
67. ⊟ Хвастовичи.
68. ⊟ Красное.
69. ◪ Теребень.
70. ◪ Стайки
71. ⊟ Кудрявецъ.
72. ⊟ Кленъ.
73. × Сопово.
74. × Плохино.

Желѣзныя дороги.
Шоссе
Почтовыя и большія дороги.
Границы:
губернская
уѣздная.

Селенія Калужской губерніи изображаются знаками:

1.—× Селенія, о говорѣ которых нѣтъ опредѣлен. свѣдѣній.
2.–8 ○, ⊕, ⦶, ⊖, ◐, ◑, ● —говоры безъ перехода „е“ въ „у“
2. ○ —мѣщанскіе говоры съ „г“ варывнымъ.
3. ⊕ —мѣщанскіе говоры съ „г“ фрикативнымъ.
4. ⦶ —аканье восточное, „г“ варывное.
5. ⊖ аканье восточное, „г“ фрикативное.
6. ◐ карамышевскіе говоры.
7. ◑ —говоры съ мягкими шипящими.
8. ● —шипящія мягки, согласныя перед „е“ тверды.
9–15. □, ⊠, ⧄, ◫, ⊟, ◩, ◪ —говоры имѣющ. „у“ вмѣсто „е“
9. □ – аканье мѣщанское.
10. ⊠ —аканье восточное.
11. ⧄ – аканье восточное (?) „г“ варывное.
12. ◫ —аканье западное; в родит. пад прилагат. „в“
13. ⊟ —аканье западное; в родит. пад. прилагат. „г“
14. ◩ – говоры съ мягкими шипящими.
15. ◪ –говоры съ твердыми согласными передъ „е“

Селенія другихъ губерній обозначаются: ○